Текст · 1 ноября 2023, 17:09
Павел Васильев,

Подробная история рейса Тель-Авив — Махачкала. Как погромщики искали евреев среди пассажиров

Вечером 29 октября антисемитские выступления в Махачкале переросли в погром. Толпа людей с флагами Палестины прорвалась на территорию международного аэропорта, чтобы встретить рейс из Тель-Авива. На борту лайнера в основном находились женщины и дети, у многих, помимо российских, были израильские паспорта. Толпа долго преследовала автобус с пассажирами, требуя выйти «всем евреям», а потом закидала его камнями. Еще несколько часов прилетевшие пассажиры провели в здании захваченного аэропорта, пока их на вертолетах не эвакуировали на военную базу. «Медиазона» поговорила с пассажирами, прилетевшими из Израиля, а также изучила предоставленные ими видеозаписи — и подробно восстановила события из охваченного беспорядками аэропорта.

Автобус с пассажирами из Тель-Авива долго петлял по летному полю аэропорта Махачкалы, пока не остановился на грунтовой дороге за его пределами. Все это время его преследовала разъяренная толпа местных жителей, искавших «беженцев из Израиля».

Одному из преследователей даже удалось зацепиться за автобус и забраться в салон через незапертые задние двери — то ли их заклинило, то ли водитель в спешке забыл их закрыть. Мужчина требовал

остановить автобус и выйти «всем евреям», его безуспешно пытались успокоить.

«Ему кричали, что мы русские, что у нас много детей», — вспоминает в разговоре с «Медиазоной» одна из пассажирок Кристина Зайцева[1].

Спустя несколько минут именно этот мужчина все же вынудил водителя затормозить. Он выпрыгнул из автобуса и встал на его пути. Автобус мгновенно окружила толпа людей, сумевшая прорваться на взлетную полосу.

— Э-э-э, все, на хуй, выходите сейчас! — кричал[2] кто-то из толпы, окружившей автобус.

— Пожалуйста, отпустите нас! — умоляли в ответ.

Крики нарастали, в салоне плакали дети. «Ребенок упал, подождите», — в суматохе говорил один из пассажиров.

К автобусу прибывало все больше погромщиков. Одни включали фонарики на телефонах, чтобы другие могли отыскать их в темноте.

— Детей убиваете, суки вы ебаные! — кричал кто-то из толпы.

Пришедшие вечером 29 октября к аэропорту люди держали в руках палестинские флаги и плакаты с надписями: «Детоубийцам — нет места в Дагестане» и «Мы против еврейских беженцев». Теперь они стояли у автобуса с перепуганными пассажирами и что-то пытались втолковать про Палестину.

— Наша страна — Россия! — отвечали им из автобуса.

Запертые в салоне люди показывали погромщикам российские паспорта, но толпа от автобуса не отступала. «Мы им говорили: "Здесь нет израильтян на рейсе. Ну что они, дураки, в такой ситуации вообще куда-то выезжать?". И все, мне кажется, это прекрасно знали, — вспоминала одна из пассажирок. — Они смотрели наши паспорта, но все равно продолжали штурмовать автобус. Это была бешеная толпа, которую не остановить».

Сначала удары были глухими, но затем в автобус полетели камни. Одно окно не выдержало, на видеозаписях, предоставленных «Медиазоне» пассажирами, слышен звук разбитого стекла. «Кого-то, кажется, задело, — вспоминает Кристина Зайцева. — И мы [с сестрой] и родители вспоминаем это как самый страшный момент».

Первые полчаса в России

Рейс *Red Wings WZ-4728* приземлился в Махачкале в 19:18. Это был единственный самолет из Израиля 29 октября. По словам Саида Рамазанова, генерального директора махачкалинского аэропорта, на борту лайнера находились женщины и дети, из 50 человек было всего лишь пять-десять мужчин.

Пассажиры, с которыми поговорил корреспондент «Медиазоны», называют другую цифру — 40 человек, но подтверждают, что в основном этим рейсом действительно летели женщины и дети. Среди них, например, был ребенок-колясочник на аппарате искусственной вентиляции легких.

У семьи Зайцевых в России осталось много родственников. Одну из них, тяжело больную бабушку, они и планировали навестить в конце октября. В Махачкале они должны были пересесть на самолет до Москвы.

Зайцевы переехали в Израиль в мае 2023 года, а до этого много лет жили в России. После переезда и получения израильского гражданства они поселились на севере страны, в городе Акко неподалеку от Хайфы. Кристине 27 лет, она графический дизайнер, сейчас осваивает еще и программирование; Аня младше на три года, учится на врача и собирается стать пластическим хирургом.

Сестры рассказывают, что у многих пассажиров, летевших этим же маршрутом, было двойное гражданство. Израильский паспорт при себе был и у самой Кристины, а также у ее матери и отца; младшая сестра его пока не получила. Этим же рейсом в Россию летел и израильтянин Шмуэль, чтобы встретиться в Махачкале со своей невестой; он был единственным, кто не говорил по-русски.

В аэропорту Бен-Гурион сотрудники, вероятно, зная об антисемитских выступлениях в Махачкале, советовали пассажирам отказаться от полета, рассказывает Аня Зайцева. Но на вопрос, насколько

опасно лететь в Дагестан, ответили: «Опаснее, чем тут, не будет», имея в виду обстановку в Израиле из-за войны с ХАМАС.

После приземления все пассажиры благополучно прошли пограничный контроль. За рамками их встречал депутат Госдумы от Дагестана Хизри Абакаров. Впоследствии, как рассказывают сестры Зайцевы и другие пассажиры, депутат и его помощники сдерживали погромщиков и вели с ними переговоры.

Руководство аэропорта долго не понимало, что делать с прилетевшими людьми, в особенности с теми, кому требовалась пересадка, а их было большинство. В здание аэропорта уже прорвалась часть погромщиков, другие в поисках «беженцев из Израиля» тормозили машины и автозаки. Спустя еще какое-то время толпа захватила летное поле, люди забирались на борт самолета по крылу, а силовики, до этого бездействовавшие, стреляли в воздух и избивали выхваченных из толпы людей.

В этой обстановке сотрудники аэропорта решили доставить пассажиров из Израиля к стыковочным рейсам, но автобус был атакован погромщиками и через полчаса с разбитым окном и перепуганными пассажирами вернулся обратно. «Протестующие бежали за нашим автобусом, кричали: "Аллах акбар", махали флагами», — вспоминала одна из пассажирок.

Как рассказывают сестры Зайцевы, их поездка по летному полю и противостояние с погромщиками в заблокированном автобусе длились около получаса. Пассажиров согласились отпустить лишь после того,

как на место приехал депутат Абакаров. «Он вышел, о чем-то с ними поговорил. И они дали автобусу проехать обратно в аэропорт, но продолжили забрасывать его камнями», — рассказывает Аня.

Две вертушки на военную базу

Свои израильские паспорта Зайцевы спрятали в упаковку конфет. Другие пассажиры перекладывали израильские документы в чемоданы или поглубже в нагрудные сумки, вспоминает Кристина. Это пришлось сделать, потому что погромщики как минимум один раз поднимались в *VIP*-зал, где всех разместили после возвращения в аэропорт.

Захвативших аэропорт дагестанцев в зал пропустил все тот же Хизри Абакаров, который постоянно сопровождал пассажиров. Мужчин было всего двое. Убедившись, что паспорта у пассажиров российские, они сфотографировали их и ушли, рассказывает Аня.

В зале погасили свет и рекомендовали не подходить к окнам, за которыми продолжала бушевать толпа. Воды и еды хватало, кормили пирожками, вспоминают сестры. Несколько мужчин где-то раздобыли бутылку алкоголя.

Прошло около трех часов. Кто-то из окружения Абакарова сказал людям собираться и готовиться к вылету. План эвакуации состоял в том, чтобы вывезти пассажиров из Махачкалы на двух военных вертолетах Ми-8.

> Независимый военный исследователь Кирилл Михайлов считает вероятным, что вертолет принадлежал погранслужбе ФСБ. Он ссылается на новость о передаче новых вертолетов Ми-8АМТШ пограничникам: на иллюстрациях изображены вертолеты в аналогичной раскраске и комплектации.

Всех снова загрузили в автобусы и сказали пригнуться. Через несколько минут они уже были у вертолетов, оцепленных большим количеством вооруженных силовиков. «Открылись двери автобуса. Мы подождали минуту, потом нам сказали: "Бегите". Они начали стрелять в воздух, видимо, чтобы запугать толпу», — вспоминает Кристина.

Около полуночи вертолеты с пассажирами рейса *WZ-4728* приземлились на военной базе под Махачкалой. В числе тех, кого эвакуировали, оказалась и мать с ребенком на инвалидном кресле. Пассажиров встретили несколько военных. Телефоны заставили выключить, запаковать в бумажные конверты и отдать, вернули их на следующее утро.

Людей разместили в здании, похожем на смесь советского дома культуры, пансионата и общежития, объясняют сестры Зайцевы. «Нам выдали наволочку, нам выдали простыню, но, кстати, матрасы были неплохие», — шутит Кристина.

Ужинали они армейскими сухпайками. «Что примечательно, дата изготовления была 24 февраля 2022 года», — добавляет Кристина.

Разбудили всех рано утром. На завтрак — остывшая пицца, ее привез депутат Абакаров. А затем пара часов пути до Минеральных Вод, вновь вертолетами. «И была какая-то легкость после приземления. Я как-то приезжала на каникулы сюда в детстве. И сейчас мне стало радостно», — вспоминает Аня.

Прилетевших обступили местные чиновники. Какое-то время ушло на решение вопросов, связанных с покупкой билетов, некоторым пассажирам их купили сами чиновники. Предложенные рейсы семье Зайцевых были не очень удобны, им как можно скорее нужно было оказаться в Москве. В итоге они полетели за свой счет.

«Не знаю, может быть, накроет позже, а может быть, не накроет. Дай бог, чтобы не накрыло, — рассуждает о событиях в аэропорту Аня Зайцева. — Но просто повезло, что никто не ранен, никто не пострадал. И в принципе, я могу забыть этот день как страшный сон просто. Ну, то есть его можно вычеркнуть из жизни и сделать вид, что его не было».

Обе девушки говорят, что, очевидно, это не последняя их поездка в Россию. Здесь живут друзья и родственники, которых они еще будут навещать. Но через Махачкалу они точно больше не полетят.

«Я не зла на конкретно этих людей, которые бежали за нами, — добавляет Кристина. — То есть мне было страшно, мне было безумно страшно, что я сейчас там сдохну. У меня еще есть вещи, ради которых стоит жить. И у меня не было злости на этих людей. У меня злость на саму эту ситуацию».

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Имена пассажирок изменены по их просьбе.

2. Цитаты и некоторые сцены в этом тексте описаны на основе видеозаписей, предоставленных «Медиазоне» пассажирами рейса из Тель-Авива.